

Было уже за полночь, когда я стоял на самом высоком пике самой высокой башни, как я теперь знал, магической академии. Луна ярким полумесяцем светила в небе, которое было неестественно чистым по сравнению с небом моего родного мира.

Да, моего родного мира, а не этого.

Похоже, заклинание призыва в очередной раз не уважает обычные законы времени и пространства. Интересно, это моя судьба? Постоянно быть призванным в невозможные времена и места и обязанным служить маленьким, не по годам развитым магам? Мое будущее "я" после смерти с Тосакой Рин, мое нынешнее "я" с этой Луизой Вальер - похоже, здесь намечается некая тенденция. Но я не Арчер а Луиза не Рин. Арчер был озлобленной, циничной и разочарованной версией меня, и хотя я, безусловно, развил в себе циничную сторону, я все еще не достиг той точки, когда у меня появится желание отказаться от убеждений, которые я принял как свои собственные. И Луиза, несмотря на все физические сходства, такие как размер и прическа, определенно не Рин. У Рин, по крайней мере, было полное осознание того, что значит призвать Слугу. Она была целеустремленной, умной и ориентированной на битвы волшебницей из гордого рода, знающей, что такое власть, и стремящейся прежде всего поддерживать себя в том виде, которым она могла бы гордиться.

Пока что Луиза казалась скорее избалованной самовлюбленной маленькой принцессой, чьи представления о достойном поведении явно противоречили суровому огню реальности.

Служанка, которую, как оказалось, звали Сиеста, охотно со мной разговаривала, показывая, где хранятся принадлежности для уборки замка. Хотя поначалу ее, похоже, пугали мои размеры и тот факт, что я был призван, но, когда я стал обращаться с ней вежливо и фамильярно, она быстро потеплела ко мне. Она даже осталась, чтобы помочь мне постирать небольшую кучу одежды, которую я перебирал. Она оказалась просто находкой, поскольку я понятия не имел, как пользоваться старой доброй ручной мойкой, которую она мне предоставила. Тем не менее она не смогла долго задерживаться и быстро вернулась к своим обязанностям.

Но пока она помогала мне, ей удалось ответить на многие вопросы о моем нынешнем местонахождении. Она также смогла объяснить мне разницу между дворянами и простолюдинами. Дворяне были эквивалентом аристократии средневековой Европы, и, очевидно, каждый из них был магом. Они свободно и довольно часто практиковали свои искусства, не обращая внимания на последствия, и свысока смотрели и порабощали тех, кто не мог свободно владеть магическими силами, как они. В большинстве своем они были взбалмошными, самовлюбленными и высокомерными ублюдками.

Для таких, как я, воспитанных в тайне и с большим уважением относящихся к силе, которой я владею, сама мысль о них оставляла неприятный привкус во рту.

Тем не менее, меня вызвали именно сюда. Полагаю, лучше извлечь из этого максимум пользы.

Когда я уже собрался вернуться внутрь, мои уши уловили слабый звук хлопающих крыльев. Нахмурившись, я направил магию к ушам и глазам. Эта техника называлась усилением и обычно использовалась для укрепления либо посторонних предметов, либо собственного тела. Мало кто из магов в моем родном мире практиковал ее, большинство предпочитало тратить время на более продуктивные виды магии, но для меня усиление было одним из самых необходимых и лучших навыков. Как следствие, я овладел им настолько, что даже мог воздействовать им на собственные органы чувств, обостряя зрение и слух до сверхчеловеческого уровня.

Я уже экспериментировал с обонянием, но пока эти опыты заканчивались унижительными провалами, о которых я предпочитал не говорить.

С помощью своих улучшенных чувств я смог отследить источник шума. В сотне ярдов надо мной находились девушка и дракон, которых я выделил из толпы во время своего призыва. Девушка была необычайно худой, с самыми яркими голубыми волосами, которые я когда-либо видел. В одной руке она крепко сжимала длинный кривой посох, смутно напоминающий пастушью клюку. Даже в темноте я чувствовал на себе ее любопытный взгляд.

Я поднял руку в знак приветствия далекой наблюдательнице, и она, казалось, была слегка удивлена тем, что я сумел различить ее в темноте на таком расстоянии. Моя собственная фигура была освещена снизу огнями замка, что должно было еще больше сузить мое ночное зрение. Почти неохотно девушка подняла свой посох в ответ на мое приветствие.

Бросив последний взгляд на девушку, я вновь обратил внимание на замок под собой, а затем шагнул с крыши. Я упал почти на восемь этажей вниз, ветер трепал мою одежду и развеивал полукороткие волосы вокруг ушей, пока я терпеливо ждал, когда мои ноги коснутся земли. Укрепив ноги, я легко приземлился. Когда я беспечно повернулся, чтобы войти в башню, на вершине которой стоял до этого, внезапно меня встретил порыв ветра под мощными крыльями. С любопытством оглянувшись, я увидел дракона и его наездницу, которые до этого находились почти в сотне ярдов от меня, а теперь - не более чем в дюжине. Мощные крылья зверя тяжело вздымались, вытаскивая его из, без сомнения, очень быстрого и жесткого пикирования. Всадница крепко вцепилась в шею дракона, чтобы не слететь со спины. Ее глаза были устремлены на меня, и на этот раз я отчетливо видел в них шок. Почему....?

Ах.

— Ты пыталась спасти меня? — спросил я с улыбкой.

Голосом, почти слишком тихим, чтобы я мог расслышать, даже с моими усиленными ушами, она ответила: — Да.

Она увидела, как я шагнул с крыши, и, вероятно, решила, что я собираюсь покончить с собой, поэтому храбро сорвалась вниз, пытаясь уберечь меня от падения на землю. Она не ожидала, что я смогу так легко и без травм перенести падение. Я увидел вопрос в ее глазах, когда она пыталась понять, как я это сделал.

— Это очень мило с вашей стороны. Хотя в этом не было особой необходимости, я все равно благодарю вас. — Я поворачиваюсь к ней лицом и кланяюсь, моя улыбка стала еще шире. Дракон опустился на землю и издал тихую трель, похожую на мурлыканье, когда наездница

слезла с него. Она была невысокого роста, почти как Луиза.

— Как? — спросила она. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что она хочет спросить, и я заговорил, пытаясь убедиться в этом, прежде чем ответить.

— Как я выжил? — Она ничего не ответила, лишь коротко опустила голову, кивнув. Я криво улыбнулся. К этому времени я уже успел понять, что большинство студентов, знавших о моем существовании, считали меня, как говорится, "простолюдином", человеком, не умеющим пользоваться магией. Впервые с момента моего появления здесь я открываю другому, что это предположение было ошибочным. — Моя собственная магия хоть и не такая яркая, как те заклинания, которые я видел здесь, но не заслуживает насмешек. — Когда ее глаза расширились, поняв, на что я намекаю, я коротко подмигнул ей, а затем развернулся и пошел обратно в башню. Хотя она показалась мне достаточно приятным человеком, как и прежде, я не хотел бы заводить с кем-то отношения, пока не узнаю, как они относятся к моему Мастеру.

Как я уже говорил, было бы обидно убивать их после того, как они мне понравятся.

Сцена прерывается

Этой ночью Луизе снились мечи и битвы. Она не знала, почему, но все это происходило перед ней, словно на сцене играли актеры. Из этих двух актеров, один из которых был в синем с красным копьем, а другой - в черно-белом, держа в руках нечто похожее на свернутый в трубку предмет, она вдруг поняла, что узнала одного. Тот, что был моложе, но без копья, был тем самым простолюдином, которого она вызвала ранее, Широ Эмия. Почему ей снится такой неважный фамильяр, задалась она вопросом, но тут же отбросила эту мысль.

В конце концов, это был сон. Несомненно, навеянный стрессом от ее ужасной неудачи. Даже во сне он преследовал ее!

Тем не менее, битва была довольно жалкой. Ее юного фамильяра подбросило в воздух и швырнуло в странное здание, а его оружие разлетелось вдребезги от сильного удара Лансера.

А когда Лансер замахнулся своим оружием, которое даже во сне вызывало у нее мурашки по позвоночнику от злобы, которую оно, казалось, излучало, позади ее поверженного фамильяра появилось свечение, озарившее весь пейзаж сна.

И из этого сияния появилась девушка.

Она не была похожа ни на одну девушку, которую Луиза когда-либо видела. На ней не было ни оборок, ни кружев, ни придворного платья. Она была одета в доспехи синего цвета, и у Луизы не возникло сомнений, что это не простолюдинка. Поза, осанка, поведение девушки в синем были достаточны, чтобы Луиза в своем сне опустилась на колени в знак почтения.

Осанка девушки в голубом почему-то напомнила Луизе о чем-то. Точно такую же позу принял ее фамильяр, когда она совершила неудачный призыв.

Ах, этот сон, подумала про себя Луиза. Несомненно, стыд за неудачу заставил ее даже во сне мечтать о призыве.

Одним движением девушка в голубом отогнала красного Лансера от её фамильяра. Стоя в лунном свете с царственным видом, как будто она держала в руках меч, девушка в голубом посмотрела на ее фамильяра и произнесла.

— Слуга Сейбер. По твоему призыву я явилась. Я снова спрашиваю тебя: ты ли мой Мастер?

Те же слова произнес ее фамилляр в этот самый день, всего за несколько минут до того, как она уснула. Должно быть, ее действительно что-то беспокоит, если в ее снах так много событий дня.

И так, засыпая, Луиза видела сны о мечях и битвах.

И это был не последний раз, когда она их будет видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/101011/3464424>